

Телосложение второстепенного персонажа, которым обладал Нин Юнь, позволяло усиливать удачу Сына удачи, помогая тому успешно спасать мир и поддерживать нормальный ход событий.

После завершения всех задач система должна была стереть его особенности и одарить щедрой наградой.

Нин Юнь, разумеется, согласился.

Он начал выполнять задания: разные Планы, разные поручения.

В процессе он осознал, что Мириады Миров продолжают неустанно плодиться, и создание новых Планов происходит куда быстрее, чем он успевает справляться со своей работой.

Он также понял, насколько редким является его телосложение — за миллионы лет система нашла лишь его одного.

Задания, бесконечные задания, бесконечные Планы. Постепенно Нин Юнь стал походить скорее на машину для отыгрыша ролей, чем на живого человека.

Опустошённый, холодный, готовый на всё ради выполнения задачи.

Из-за этого системе пришлось пересмотреть график и регулярно давать ему отпуск.

Это был первый отпуск.

Изначально система планировала вселить его душу в тело младенца из знатного рода, но неожиданно старший молодой господин клана Нин со Звезды Байди случайно соприкоснулся с фрагментом Книги Истины и узнал из него о своей грядущей трагической судьбе. Когда система получила этот фрагмент и связалась с ним, он согласился отдать свою душу, лишь бы его семья и родители смогли закончить жизнь в мире.

Книга Истины была проводником воли Небесного Пути, и даже если бы он не отдал душу, долго бы всё равно не прожил.

Чтобы разум и тело Нин Юня смогли полностью расслабиться, система исказила причинно-следственные связи и изменила имя старшего молодого господина клана Нин на Нин Юнь, дабы обеспечить эффект полного погружения.

Нин Юнь не хотел снова проходить через младенчество, поэтому просто принял такие условия.

Оригинальный владелец тела был необычайно благодарен; после тысячи слов благодарности он медленно растворился в хранилище системы.

— Травмы твоего кузена я уже попросил Старика Чжоу залечить, и разве в качестве компенсации тот плод Ханьцин не был передан ему военными? — после короткого воспоминания сказал ей Нин Юнь. — Кроме того, твой муж оскорбил семью Гао, и это я помог уладить дело.

— Не стоит наглеть, — он отпил чаю. — Я дал всё, что должен был.

На самом деле оригинальный владелец тела не заходил слишком далеко и после инцидента с

Кланом Вэнь тоже выплатил компенсацию. Всё-таки клан Нин, будучи лидером среди аристократии, должен был сохранять подходящие манеры и достоинство.

Тогда он ухаживал за ней, а не наживал врагов.

Нин Юнь же, приняв тело, выплатил Клану Вэнь огромную компенсацию и окончательно разорвал связи с Вэнь Жосинь.

— Та компенсация, которую я дал Клану Вэнь, уже намного превышает нанесённый вам ущерб,
— Нин Юнь поставил чашку и закинул ногу на ногу. — Лекарство, которое вы прислали, навредило старику из клана Лу. Почему же клан Лу до сих пор даёт вам шансы? Почему они так вежливы с вами?

Вэнь Жосинь подсознательно отвернулась, не желая больше слушать то, что собирался сказать Нин Юнь.

— Они боятся. Боятся, что после вашего давления ты перейдёшь под крыло клана Нин, и что, оказавшись в моих объятиях, клан Нин начнёт защищать интересы Клана Вэнь.

— Хлоп!

— Ты! — Вэнь Жосинь, вне себя от ярости, с силой ударила по столу. — Бесстыдник!

— На этом закончим. У меня нет интереса продолжать сидеть в кафе, как обезьянка в зоопарке, на потеху публике.

Нин Юнь взял посох и вышел из кабинки.

Вернусь домой — выкуплю это кафе и переделаю в чайную.

Хотя это и кофейня, чай у них действительно неплох.

Нин Юнь небрежно взмахнул посохом, позволяя ему излучать тусклое сияние.

Посох Нин Юня был изготовлен из шеститысячелетнего дерева Боин. Он был твёрже, чем железо Усинь, и при этом обладал способностью питать небесную энергию, продлевая жизнь.

На вершине посоха был инкрустирован синий кристалл духа, который клан Нин приобрёл за баснословные деньги из глубин системы Звёзд Сюэюань. Если присмотреться, внутри него бушевали скрытые течения и вспыхивали молнии, словно в море во время шторма. Даже под палящим солнцем его цвет и блеск не менялись ни на йоту.

Дойдя до входа в кафе, Нин Юнь вдруг что-то вспомнил, обернулся и сказал ей:

— Почему бы тебе не попробовать обратиться к своему мужу?

Нин Юнь по доброте душевной напомнил Вэнь Жосинь.

Зять Клана Вэнь, Хань Фэн, и был тем самым Сыном удачи на Звезде Байди.

В первый год после того, как он вошёл в семью, он терпел насмешки и холодные взгляды, а инцидент со стариком из клана Лу стал началом его восхождения.

Отказ Нин Юня ещё больше разозлил Вэнь Жосинь, но это было неважно.

Вэнь Жосинь — лишь второстепенный персонаж, Хань Фэн куда важнее.

Если бы Нин Юнь согласился помочь Вэнь Жосинь, он бы навсегда стал заклятым врагом Хань Фэна.

Он не боялся Сына удачи, просто не хотел иметь с ним ничего общего.

Сыновья удачи приносят одни неприятности — свяжешься с ними и испачкаешься.

Зачем ему провоцировать такого человека?

Клан Вэнь не мог принести ему никакой выгоды. Или, может, ради не такой уж выдающейся внешности Вэнь Жосинь?

Мозги отшибло?

В следующую секунду, когда эти мысли промелькнули в голове, Нин Юнь невольно улыбнулся и покачал головой, поражаясь тому, как сильно он изменился.

Если бы это был он несколько тысяч лет назад, он бы обязательно схлестнулся с этим Хань Фэном.

Во время отпуска нет ограничений, связанных с заданиями, он мог делать всё, что угодно.

Но теперь он отпустил это.

Все блага, которые воля Плана дарует Сыну удачи, имеют свою цену. Контактируя с ними чаще, понимаешь, что их жизни — это сплошные трагедии, полные злой иронии и драматизма.

Нин Юнь, который когда-то сетовал на судьбу и не желал быть лишь фоном для них, осознав это, почувствовал облегчение.

Всё в мире справедливо, так было всегда.

Нин Юнь и система — то же самое: система помогает ему решить проблему с телосложением и даёт идеальный финал, а он тратит миллионы лет, помогая системе решать проблемы, укрепляя фундамент миров и поддерживая стабильность Планов.

Сейчас состояние духа Нин Юня напоминало состояние просветлённых монахов и даосов — безмятежное и естественное.

Хотя он, честно говоря, и сам немало побыл монахом и даосом. Помню, однажды он даже сопровождал главного героя при вознесении.

Разумеется, в итоге он погиб на месте, пожертвовав собой ради протагониста, так толком и не разглядев, как выглядит мир бессмертных.

Кажется, небо там было золотым?

Ну да ладно, неважно.

Короче говоря, в этот отпуск Нин Юнь собирался заняться самосовершенствованием, ни с кем не спорить и ничего не делить, а просто быть обычным, тихим и спокойным бездельником.

Милостиво оставив Вэнь Жосинь подсказку, Нин Юнь вышел за дверь, сел на дирижабль и улетел.

— Бах!

Вэнь Жосинь забыла о манерах, которым её учили с детства, и, не заботясь об имидже, изо всех сил ударила по столу.

Какой толк от Хань Фэна?

Какой от него толк!

Нин Юнь насмехается над ней!

Насмехается над тем, что она была слепа и выбрала никчёмного неудачника!

Вэнь Жосинь стиснула зубы, схватила сумочку и бросилась в погоню.

Ей хотелось швырнуть сумку прямо в капот его дирижабля, взорвать этот специально изготовленный аппарат, который стоил как полгодовая выручка Клана Вэнь!

Конечно, это были лишь мысли.

В голове всплыло измождённое лицо отца на больничной койке и встревоженные лица родственников. Вэнь Жосинь закрыла глаза, глубоко вздохнула, открыла коммуникатор и связалась с тем, кто стоял на вершине.

— Что именно нужно сделать, чтобы ты помог? Клан Вэнь сделает всё возможное!

— Если искренне просишь, сначала покажи искренность, которая смогла бы меня тронуть.

Услышав ответ Нин Юня, Вэнь Жосинь вздрогнула и рефлекторно сжала воротник.

Нин Юнь небрежно сбросил вызов, отдал команду системе управления дирижаблем и умчался прочь.

Открыв холодильник, он достал пудинг идеальной температуры и чёрный чай, и начал медленно наслаждаться вкусом.

Хм, действительно, чай в том кафе был вкуснее, чем тот, что доставляли в клан Нин со Звезды Зелёной Реки.

Неужели в том кафе работает гений чайной церемонии?

Транспорт въехал прямо на территорию поместья. Слуги один за другим бросали работу и почтительно кланялись Нин Юню.

Даже если Нин Юнь, возможно, даже не смотрел в их сторону.

Красивый юноша в роскошной одежде с брошью из жёлтого сапфира на груди стоял, опустив руки, у главных ворот замка Нин. Увидев подъезжающий автомобиль, он просиял, и в его глазах вспыхнул взволнованный блеск.

<http://bllate.org/book/19404/1900136>